

Козулин А. Этот день приближали как могли // Книга Памяти Республики Коми. Т. 9. Сыктывкар, 2002. С. 679-690.

Трудовой подвиг ухтинцев в годы Великой Отечественной войны

Планомерное и целенаправленное освоения подземных богатств Ухты началось с августа 1929 года, когда сюда пришла крупная геологоразведочная экспедиция. К 1941 году на территории Ухтинского района размещались два нефтяных и радиевый промысел, нефтеперегонный, ремонтно-механический (с 1947 года - механический) и кирпичный заводы, асфальтовый рудник, тепловая электростанция, три подсобных сельскохозяйственных предприятия - все это было подчинено Ухто-Ижемскому строительству, или сокращенно Ухтоижемстрою (с августа 1943 года - Ухтинскому комбинату). В окрестностях тогда еще рабочего поселка Ухта насчитывалось тринадцать колхозов. Район пересекала железнодорожная магистраль Котлас-Воркута.

В июле 1940 года Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление "О развитии Ухтинского нефтяного месторождения", которое предусматривало создание на европейском Северо-Востоке 3-й нефтяной базы страны (после Баку и Урало-Поволжья). Задачи, поставленные этим партийно-правительственным документом, требовали мобилизации огромных усилий. В декабре 1940 года геологи на своей конференции обсудили свои задачи, вытекающие из постановления, методы их осуществления. В феврале 1941 года у деревни Крутой (в 90 километрах от Ухты) началось возведение установок газоперерабатывающего (по терминологии тех лет - сажевого) завода, сырьевой базой которого стало Седьельское месторождение.

В марте 1941 года сессия районного Совета депутатов трудящихся обсудила вопрос о ходе выполнения планов промышленного строительства в Ухтоижемстрое. А 9 июня открылось автомобильное движение на шоссейной дороге Ухта-Крутая, которая соединила Седьельское месторождение и строительство сажевого завода с районным центром.

Ухтинцы узнали о грозной беде, как и вся страна, из заявления Советского правительства, с которым выступил по радио нарком иностранных дел В.М.Молотов. В тот же день на Театральной (ныне Октябрьской) площади состоялся митинг. Сюда пришли, казалось, все до единого жители районного центра и окрестных поселков. Выступающие говорили коротко, но горячо. Участники митинга выразили готовность, как один, встать на защиту социалистического Отечества, обязались умножить энергию, отдать все силы, чтобы разрешить поставленную перед ухтинцами задачу - дать Родине нефть.

Уже 26 июня жители райцентра проводили большую партию мобилизованных. А 11 июля в действующую армию отправились сто сорок добровольцев. Всего из Ухтинского района ушло в Красную Армию 13487 человек (в 1941 году - 1563 человека, в 1942 году - 8308, в 1943 году - 2538, в 1944 году - 813, в 1945 году - 265 человек). Следует отметить, было разрешено призывать заключенных, осужденных за незначительные, как правило, бытовые преступления. Кроме того, на фронт было отправлено сотни автомашин, более семисот лошадей. В декабре 1941 года из села Усть-Ухта выехал на оленях транспортный отряд, который участвовал в боевых действиях на Кольском полуострове: подвозил на передовую боеприпасы, вывозил раненых с поля боя, совершал ночные рейды по тылам врага.

О героизме и мужестве ухтинцев на фронтах Великой Отечественной войны рассказано в многочисленных публикациях - книгах, журналах, газетах. Приведу всего несколько примеров. Так, уже в ноябре 1941 года и в марте 1942 года многотиражная газета "За ухтинскую нефть" поведала о боевом подвиге двадцатилетнего Романа Козловского - моряка-разведчика Северного флота, бывшего учащегося средней школы № 1, секретаря комсомольской организации, члена Ухтинского горкома ВЛКСМ, который принимал участие в дерзких рейдах по вражеским тылам. О Романе Козловском и его товарищах можно прочитать в очерке известного советского писателя К.Симонова "Дальние разведчики".

На Калининском фронте сражался другой воспитанник средней школы № 1, командир взвода автоматчиков лейтенант Николай Плаксин. Ему довелось пройти по Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года в составе парадного расчета. Николай погиб во время наступательных боев 15 января 1942 года.

Автору этих строк случилось работать рядом в одном научно-производственном учреждении с еще одним выпускником средней школы № 1 - Геннадием Мадзюком. Он был чертежником в нашем учреждении, воспроизводил геологические карты, увлекался техникой. Старые ухтинцы, очевидно, помнят, как зимой он обычно выводил на заснеженную реку аэросани собственной конструкции и мчался в клубах снежной пыли, на радость восторженных мальчишек. Оказалось, еще в школе он занимался в автокружке, научился водить автомобиль. И это пригодилось ему на фронте. Во время воздушного налета загорелся грузовик с боеприпасами, который двигался к передовой в составе большой колонны. Взорвись он - и начали бы рваться снаряды и мины в других машинах, загорелись бы бензовозы, погибли бы люди. Девятнадцатилетний Геннадий, увидев беду, вскочил в загоревшую машину, вывел ее из колонны (это далось нелегко) и отогнал ее в поле к лесу. Он покинул кабину за считанные секунды до взрыва. Большая автоколонна

была спасена. За этот подвиг молодой сержант-артиллерист был награжден орденом Красной Звезды.

Отвагу и смекалку проявлял на фронте парторг роты, старшина Александр Григорьевич Дуркин, призванный в Красную Армию с нефтешахты №1. Он служил в прославленной 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии. В одном из боев за город Невель он так расставил пулеметчиков и автоматчиков, что до двухсот гитлеровцев осталось лежать на дне противотанкового рва, по которому они отступали. Это дало возможность в короткий срок освободить одну из деревень на пути к Невелю, обеспечить продвижение стрелкового батальона на соседнем участке. Город Невель был взят 7 октября 1943 года, а через три дня отважный коми воин погиб, отражая яростную контратаку противника. Память его чтут его земляки - жители села Усть-Ухта, которое в ту пору входило в Ухтинский район. Имя Александра Григорьевича Дуркина значится на памятнике, что воздвигнут в селе на самом видном месте.

Одним из руководителей партизанского отряда имени Тойво Антикайнена, действовавшего на территории Карелии, был ухтинский строитель И.С.Кирюшкин.

Среди защитников полуострова Ханко, а затем Ленинграда был уроженец деревни Крутой Ухтинского района, командир взвода разведки, а затем командир стрелковой роты К.П.Шомесов. После войны он долгие годы возглавлял ПТУ № 9 в городе Сосногорске, выпустил немало высококвалифицированных строителей, за что один из немногих в системе профессионально-технического образования был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Позднее он создал в "своем" ПТУ музей боевой славы, активно участвовал в краеведческом движении.

Добровольцем в Красную Армию ушел партийный работник, член Ухтинского райкома ВКП(б) и депутат поселкового Совета Алексей Гаврилович Дуркин, также уроженец села Усть-Ухта. Дорогами войны он прошел от Курской дуги до Праги, форсировал Днепр, освобождал города Сумы, Ромны, Киев и многие другие, проявил стойкость и мужество в Корсунь-Шевченковской операции и в боях за перевалы Карпатского хребта, получил двенадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего, за боевые заслуги награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями, Чехословацким крестом. После войны работал в партийных органах. Выйдя на пенсию, организовал историко-краеведческий музей в родном селе Усть-Ухта и Уголок боевой славы в Усть-Ухтинской средней школе, явился инициатором сооружения памятника усть-ухтинцам, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны, провел большую исследовательскую работу, чтобы установить имена погибших земляков,

оказывал помощь школьным музеям в городах, через которые проходила его 167-я дважды Краснознаменная Сумско-Киевская стрелковая дивизия. За свою патриотическую и культурно-просветительскую деятельность был удостоен почетного звания Заслуженный работник культуры Коми АССР, а в конце 2000-го года посмертно стал лауреатом городского конкурса "Ухтинец XX века".

Те, кто остался в тылу, включились, казалось, в неодолимую работу. Значение продукции, которую выпускали или намечали выпускать предприятия Ухтинского района, круто возросло. Между тем случилось так, что нефтяные залежи, открытые в 30-х годов, оказались не столь щедрыми, как хотелось бы, а новых подземных кладовых обнаружить не удавалось. Последнее открытие - Седьельское газовое месторождение - относилось к 1935 году. Столь незавидное положение объясняется установками Москвы, которые ориентировали северных нефтяников на разработку уже выявленных месторождений, недооценкой геологических и геологоразведочных поисков на перспективу.

С первых дней войны сократилось финансирование, централизованные поставки материально-технических ресурсов. Не хватало самого необходимого и прежде всего бурильных и насосно-компрессорных труб, долот, металла, запасных частей и т.д. Запросы нефтяников удовлетворялись в лучшем случае на одну четверть. Остальное следовало добывать на месте, изготавливать собственными силами. Геологоразведочные работы пришлось почти прекратить, сосредоточив внимание на добыче нефти, в первую очередь на Ярегском месторождении, и газа - на Седьельском месторождении.

В то же время, чтобы увеличить добычу нефти, выпуск нефтепродуктов и газовой сажи (по современной терминологии - технического углерода), следовало завершить строительство нефтешахты № 1 и заложить еще две шахты, оборудовать газовый промысел и соорудить газосажевые установки, надежно укрепить их сырьевую базу. Вместе с тем надлежало наладить повседневную жизнь людей, включая осужденных, обеспечить их продовольственными и промышленными товарами, вселить в них дух уверенности, мобилизовать их усилия на решение конкретных производственных задач.

За месяц до войны в очередной раз сменилось руководство Ухтижемстроя. По инициативе Коми обкома ВКП(б) начальником строительства стал чекист, старший майор государственной безопасности (что соответствовало общевойсковому званию генерал-майора) С.Н.Бурдаков, прибывший из Москвы. На его плечи и легли многочисленные заботы военной поры. Новый руководитель не имел инженерного образования и видел свою задачу в том, чтобы правильно организовать труд специалистов, с максимальной эффективностью использовать их знания, создать условия для раскрытия их способностей. И такой подход оправдал себя.

С первых же дней войны на каждом производственном участке воцарился дух трудового энтузиазма, новаторства, поисков нестандартных решений и неиспользованных резервов. Чтобы запустить, скажем, газосажевые установки, необходимы были газовые горелки - детали величиной чуть больше булавочной головки. Собственно они, горелки, производили искомый продукт.

Такие изделия до войны можно было бы изготовить на одном из заводов Минска, причем из пиррофилита - материала, обладающего необходимой пористостью и термостойкостью. Но к середине июля 1941 года, когда возник этот вопрос, получить нужные изделия было уже невозможно: белорусская столица находилась на территории, занятой врагом.

И тогда творческая группа под руководством инженера Н.Е. Палкина в короткий срок подобрала местный материал, обладающий качествами пиррофилита, отработала технологию изготовления и конструкцию - и горелка пошла в производство. К началу ноября 1941 года было выпущено 30 тысяч таких изделий, а всего за годы войны - около 2 миллионов. Благодаря этому уже к 7 ноября 1941 года удалось получить первую партию канальной сажи - необходимого компонента при изготовлении резинотехнических, лакокрасочных изделий, полиграфических красок, взрывчатых веществ, изоляционных материалов и т.д., а в начале февраля 1942 года первая установка была введена в промышленную эксплуатацию. При сооружении последующих установок горелка уже не лимитировала сажевиков.

Исполняя постановление Государственного комитета обороны (ГКО) СССР "О производстве лыж для нужд обороны", бюро Коми обкома ВКП(б) и СНК Коми АССР поручили предприятиям республики, в том числе и Ухтижемстрою, наладить в кратчайший срок лыжное производство в промышленных масштабах. Однако у работников Ветлосянского деревообрабатывающего цеха, на которых возложили выпуск новой продукции, много времени занимала просушка лыжных заготовок. Ускорить существующий технологический процесс не было никакой возможности. Важнейший государственный заказ оказался под угрозой срыва. И тогда новаторы цеха перестроили технологию, сократили некоторые операции и тем самым к концу 1941 года стали ежедневно выпускать до трехсот, а в отдельные дни до пятисот пар высококачественных лыж.

По заданию ГКО СССР ухтинцы организовали на нефтеперегонном заводе выпуск лакового битума, необходимого для лакокрасочной и электротехнической промышленности (до войны его производили на Краснодарском НПЗ, но в августе 1942 года столицу Кубани захватили немцы). Причем заводской коллектив обошелся без

капитальных затрат, воспользовавшись старой нефтеперегонной установкой, которая уже несколько лет бездействовала. Лаковый битум производится до сих пор и является своеобразной "визитной карточкой" современного Ухтинского нефтеперерабатывающего завода.

Для Северо-Печорской железной дороги, которая вводилась в эксплуатацию, ухтинские нефтепереработчики создали и такой уникальный продукт, как морозостойкие осевые смазки. Здесь немалая заслуга инженера-химика М.И.Быкова, который проводил опыты, определяя пределы застывания смазок. При промышленном освоении директор завода 33-летняя А.Я.Молий взяла на себя ответственность за смелый производственный эксперимент, который в практике нигде и никогда более не встречался: выпускать смазки на атмосферной трубчатке - единственной установке, имевшейся в ее распоряжении. Ибо строить специальную установку для такого производства не было ни времени, ни средств. Морозостойкие смазки выпускаются до сих пор и также стали отличительным признаком современного Ухтинского нефтеперерабатывающего завода.

На нефтешахте № 1 геологи С.Ф.Здоров, К.Г.Болтенко (оба впоследствии станут лауреатами Государственных премий СССР), А.И.Ечеистов, И.А.Махоткин, А.Д.Бездель, используя новый метод структурного анализа, предложили, а затем применили на практике такую систему бурения, которая позволила находить скопления нефти в пласте и тем самым повысить суточные дебиты подземных скважин в несколько раз. Это стало крупным достижением геологов Севера тех лет. О нем писала московская газета "Правда".

В начале Великой Отечественной войны резко сократилось разведочное и эксплуатационное бурение. И не только потому, что не хватало средств, людей (часть ушла в действующую армию, часть перешла на нефтедобывающие предприятия), но прежде всего, как сказано выше, из-за недостатка бурильных и обсадных труб, долот. В 1943 году проходка скважин уменьшилась в три раза по сравнению с 1941 годом и составляла всего 4 тысячи метров. Между тем газосажевые установки постоянно испытывали дефицит в сырье. Да и Седьельское месторождение уже "отдало" около трети своих запасов и нуждалось в подкреплении другими газовыми залежами.

Главный геолог Ухтижемстроя А.Я.Кремс забил тревогу. Выступая на собраниях партийно-хозяйственного актива, он требовал увеличить обеспечение геологоразведочных работ и в первую очередь на газ. Все понимали, что его требования справедливы, что сырьевая база действительно нуждается в пополнении. Но как это сделать? Где взять бурильные и обсадные трубы? На нефтешахте № 1 нашли выход: там металлические трубы заменили деревянными - длина подземных скважин относительно невелика. Но спустить

деревянные трубы на глубину 1000 метров от поверхности земли - на это не решится ни один здравомыслящий специалист.

И тогда новаторы, в том числе инженер В.Д.Сергеев, буровой мастер И.И.Косолапкин, предложили извлекать металлические трубы из бездействующих скважин. Их горячо поддержал начальник строительства С.Н.Бурдаков. Этим не очень престижным, но крайне нужным делом занялся И.И.Косолапкин. За годы войны, как указывают литературные источники, удалось извлечь до 100 тысяч метров стальных труб, значительную часть которых повторно применили на новых нефтяных и особенно газовых скважинах. Нефтяники Ухты обеспечили не только свои нужды, но и поделились с промысловиками Прикамья. Те, в свою очередь, отправили ухтинцам триста шарошечных долот - инструментов, которыми разрушаются горные породы. В 1944 и 1945 годах разведочное и эксплуатационное бурение возросло в полтора раза по сравнению с 1943 годом, в 1946 году - почти в три раза. В итоге был существенно увеличен фонд газовых скважин, ликвидирован дефицит в сырье, усилены геологоразведочные работы, выявлены газовые залежи Войвожского (1943 год) и Роздинского (1944 год) месторождений, а вскоре после войны - Нибельское газонефтяное месторождение (1945 год) и нефтяная залежь Войвожского месторождения (1946 год), надежно обеспечена перспектива газопереработки. Если в 1942 году потребителям было отправлено 1753 тонны сажи, то в 1943 году - 3887, в 1944 году - 4520 тонн. Это составляло более половины общесоюзной выработки сажи. Не случайно нарком резиновой промышленности СССР Т.Б.Митрохин поблагодарил в телеграмме ухтинцев за своевременные и в необходимом объеме поставки газовой сажи заводам его Наркомата. Вот что означало усиление эксплуатационного и разведочного бурения!

То, что не удавалось получить в централизованном порядке, пришлось налаживать на месте, создавать собственными силами. И это касается не только огнеупорного кирпича, карбида кальция, жидкого стекла, кислорода или электрических лампочек и аккумуляторных шахтерских ламп. Так, на ремонтно-механическом заводе металлисты изготовили то, что обычно под силу машиностроительным предприятиям, - подъемные клетки и отбойные молотки для нефтешахт, винторезные токарные станки - станки для собственных нужд и местных механических мастерских. Впрочем, некоторое количество таких станков они отправили в ряд районов Коми республики. Через пятнадцать лет, в 1961 году, бывший ремонтно-механический завод станет машиностроительным предприятием, будет выпускать башенные строительные краны, в том числе в северном исполнении. А к этому сроку на его счету были уже подземные буровые станки "Ухтинец" и ПБС-2Т с

гидравлическим приводом, который в 50-х годах демонстрировался на ВДНХ СССР и международных промышленных выставках в Италии и Австрии.

Трудовой энтузиазм нашел отражение и в широко развернутом социалистическом соревновании. Уже в первые дни войны в печати появились сообщения, в которых говорилось о необходимости повысить производительность труда, о вызове передовыми рабочими друг друга на трудовое соперничество, звучали призывы широко развернуть социалистическое соревнование. Однако это были отдельные выступления.

Массовое социалистическое соревнование зародилось позднее - в конце 1941 года - начале 1942 года. Зачинателями его выступили молодые рабочие, комсомольцы. Одним из инициаторов стал выпускник школы ФЗО, член комитета комсомола нефтешахты № 1 Иосиф Буткевич. Выйдя на трибуну собрания районного комсомольского актива, которое проходило в Ухте 4 ноября 1941 года, он рассказал, как трудятся его товарищи. Они перекрывали установленные нормы в восемь-десять раз, и Буткевич пообещал собранию превзойти их показатели. А на собрании комсомольского актива 17 января 1942 года он призвал создавать комсомольско-молодежные бригады и поддержать почин молодых рабочих Московского автозавода имени Сталина (ныне завод имени Лихачева) развернуть социалистическое соревнование в честь XXIV годовщины Красной Армии - каждому комсомольцу давать ежедневно не менее полутора норм.

Так было положено начало движению комсомольско-молодежных и фронтовых бригад. В феврале 1942 года буровая бригада И.Буткевича выполнила трехмесячную норму и стала называться 1-й комсомольско-молодежной фронтовой бригадой. Это звание она с честью несла до августа 1942 года, пока не ушла почти в полном составе в действующую армию. Однако огонек трудового почина не угас. Его подхватили молодые буровики В.М.Свинцов, а затем И.А.Липин. Например, бригада Липина благодаря дружбе и взаимовыручке, постоянно превышала показатели буровиков старшего поколения, в течение десяти месяцев удерживала переходящее Красное знамя управления Ухтинского комбината, политотдела и райкома профсоюза. Подобных успехов не добивалась ни одна комсомольско-молодежная бригада. В декабре 1944 года восемнадцатилетний буровой мастер Иван Липин был удостоен высшего отличия страны - ордена Ленина.

Свои "маяки" были на каждом предприятии: на газопромысле - буровые мастера Г.Ф.Андрющенко и его брат А.Ф.Андрющенко (впоследствии Герой Социалистического Труда), Г.С.Корчагин (впоследствии лауреат Государственной премии СССР), С.В.Артемьев, на Чибьюском нефтепромысле - мастер Ф.И.Черепанов, на газоперерабатывающем заводе - мастер А.М.Бодрая, на ремонтно-механическом заводе - строгальщица А.Д.Малафеева, стерженщица А.Г.Царева, электрогазосварщик

А.В.Сидоров. Если в 1942 году в Ухтижемстрое (с августа 1943 года - Ухтокомбинате) было две комсомольско-молодежных бригады, в которых насчитывалось 16 человек, то к 1 сентября 1945 года их насчитывалось уже пятьдесят четыре с охватом 760 человек.

Использовались различные формы трудового соперничества - коллективные и индивидуальные. В индивидуальном соревновании его участники боролись за право называться стахановцами и ударниками, за звания "Лучший оператор", "Лучший бурильщик", "Лучший проходчик", "Мастер социалистического труда" (для вольнонаемных) и "Мастер высокопроизводительного труда" (для заключенных). Последнее звание было особенно значимо и почетно. Оно предусматривало для победителя довольно-таки существенные льготы как для вольнонаемных, так и для заключенных. В числе первых мастерами социалистического труда стали буровики И.И.Косолапкин, Г.Ф.Андрющенко, А.Ф.Андрющенко и др. В 1945 году таких мастеров насчитывалось 144.

В коллективных формах практиковалось соревнование бригад, участков, предприятий в честь знаменательных и "красных" дат - очередных годовщин Великой Октябрьской социалистической революции, Красной Армии, 1-го Мая или Международного юношеского дня. Устраивались Дни рекордов, фронтовые декадни, двухдекадни и месячники, в честь героического Ленинграда и т.д. В цехах, бригадах, на участках были открыты лицевые счета, в которые записывались результаты работы, сверхплановая добыча нефти в фонд Главного Командования Красной Армии.

Постепенно дела в Ухтижемстрое стали выправляться. Если в 1942 году с месячными заданиями справлялись лишь отдельные бригады и участки (например, И.И.Косолапкина, Ф.И.Черепанова), то к середине 1943 года в числе выполняющих появились промыслы и предприятия. В июне и июле выполнение месячных планов успешно завершили Ярегский нефтепромысел и нефтяная шахта, коллективы которых объявили фронтовой декадник. В результате в фонд Главного Командования Красной Армии поступили дополнительно 253 тонны нефти, 8 подземных скважин, 103 метра горных выработок. В июле Ярега передала в этот фонд еще 508,7 тонны нефти - целый эшелон. По этому поводу на площадке нефтеперегонного завода прошел митинг. Выступая на нем, начальник Ухтижемстроя С.Н.Бурдаков сказал: "Наша нефть и нефтепродукты идут на заводы, которые делают вооружение, боеприпасы, снаряжение и оружие для фронта, она заливается в баки наших замечательных машин и танков. Труд нашего коллектива превращается в смертельный огонь пушек, пулеметов, минометов, автоматов и винтовок, зажигает жизнь в моторах, движет наши боевые машины, сеющие смерть в стане озверелого врага. Чем больше нефти, тем ближе Победа!". Почин нефтяников Яреги поддержали на других промыслах, нефтеперегонном заводе и асфальтитовом руднике. В августе

фронтные декадни, двухдекадни, дни рекордов прошли почти на всех предприятиях Ухтижемстроя, переименованного в Ухтинский комбинат.

Осенью 1943 года шахтеры Яреги развернули социалистическое соревнование в честь XXVI годовщины Великого Октября и обязались сверхплановую нефть отправить защитникам Ленинграда. Их поддержали нефтепереработчики. В канун пролетарского праздника ухтинцы подготовили свой трудовой подарок - эшелон нефти и эшелон нефтепродуктов, которые ушли с подъездных путей. Следом в город на Неве выехала представительная делегация во главе с секретарем Коми обкома ВКП(б) А.М.Елькиной. В ее составе были: заместитель начальника Ухтинского комбината Н.В.Дорофеев, начальник Ярегского нефтепромысла В.А.Черюканов, секретарь партийной организации Чибьюского нефтепромысла И.М.Луьянович, начальник горнопроходческого участка нефтешахты № 1 Е.Я.Юдин, начальник электрохозяйства нефтешахты № 1 В.С.Солдатов, диспетчер Северо-Печорской железной дороги В.М.Челпанов.

Вернувшись в Ухту, делегаты выступили на предприятиях Ухтинского района, рассказали обо всем, что видели и слышали в героическом городе. Это вызвало новую волну трудового энтузиазма. На Чибьюском нефтепромысле, на участках нефтешахты и других предприятиях прошли митинги, на которых были объявлены стахановские вахты, дни рекордов. И как итог - досрочно завершили выполнение годового плана сперва нефтяники Чибью, затем шахтеры Яреги, а за ними и нефтепереработчики. В конце ноября 1943 года была введена в промышленную эксплуатацию последняя, пятая газосажевая установка. В феврале 1943 года горняки заложили нефтешахту № 3, а в августе уже выдали на-гора первые тонны нефти. В начале июня 1944 года был утвержден акт о приеме в промышленную эксплуатацию нефтешахты № 1 с годовой производительностью 125 тысяч тонн. К 1945 году с Ярегского месторождения получили в восемь раз, а к концу Великой Отечественной войны в десять раз больше нефти по сравнению с 1941 годом, что составляло 90 процентов от всей нефти, добытой в Ухтинском районе.

С новой силой разгорелось социалистическое соревнование в честь Первомая 1944 года. Апрель был объявлен месяцем стахановского труда: ухтинцы вновь стали готовить трудовой подарок жителям Ленинграда. И в первых числах мая этот подарок - три эшелона нефти и нефтепродуктов - отправился к берегам Невы. Следом выехала делегация, в составе которой были начальник Чибьюского нефтепромысла М.Т.Ваулин, начальник нефтеперегонного завода А.Я.Молий, начальник участка бурения нефтешахты № 1 С.М.Бондаренко и редактор многотиражной газеты "За ухтинскую нефть" Я.И.Гаврюшов. Тепло, радушно встретили ленинградцы северян и на этот раз.

Так изо дня в день, из месяца в месяц наращивались темпы добычи подземного горючего, производства нефтепродуктов и газовой сажи. За годы Великой Отечественной войны ухтинцы извлекли из недр более 550 тыс. тонн нефти, из них около 420 тысяч на Ярегском месторождении, 1,4 миллиарда кубометров природного газа, выпустили 15,5 тысяч тонн газовой сажи, 7 тысяч тонн лакового битума, более чем вдвое увеличили ассортимент нефтепродуктов и т.д. Эти и другие виды продукции использовали более чем на пятидесяти предприятиях, в том числе в Ленинграде, Мурманске, Кирове, Горьком, Ярославле, Свердловске, Челябинске, Омске, Тюмени, а также на Северном флоте. Продукция, произведенная только в Ухтинском комбинате, оценивалась в 400 миллионов рублей (в существовавшем масштабе цен). Удельный вес нефтяной промышленности в структуре экономики Коми АССР вырос до 4,7 процента, или в 1,8 раза.

Именно в 1941-1945 годах определилось "лицо" Ухты как центра нефтяной и газовой промышленности европейского Севера. И в самом деле, за столь короткий срок обустроен газовый промысел - первый в стране, возведены пять газосажевых установок, построена нефтяная шахта и начато строительство еще двух, существенно пополнены запасы природного газа, созданы предпосылки для поисков новых месторождений (Нибельского газонефтяного, Войвожского нефтегазового, Верхнеомринского газонефтяного, Нижнеомринского нефтегазового и др.). Капитальные затраты за этот период составили 314,3 миллиона рублей - на 84,8 миллиона рублей больше, чем за двенадцать предвоенных лет (1929-1940 годы). В военные годы созданы уникальные виды продукции, которые выпускаются до сих пор. Это - зимние осевые смазки, лаковый битум, дизельное топливо, автол, флотский мазут на нефтеперегонном заводе, канальная сажа - на Крутянском газовом заводе, проведены глубокие исследования новых сортов саж, отработана технология их получения, что дало возможность расширить объем и ассортимент газопереработки, построить в 1946-1951 годах новые технологические установки, приступить к выпуску термической (впервые в стране) и печной сажи, наладить производство гелия.

За то же время заметно расширена производственная инфраструктура. Возведены новые цеха и участки на ремонтно-механическом заводе (ныне Ухтинском механическом), введены в эксплуатацию локомобильная и газомоторная электростанции на железнодорожной станции Ижма (ныне Сосногорск) и в поселке Крутая, построены заводы строительных материалов близ города Ухты и в поселке Крутая. Укреплена социальная инфраструктура. Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом от 20 ноября 1943 года преобразовал рабочий поселок Ухта в город районного подчинения.

Прочная экономическая основа, развитые производственная и социальная инфраструктуры создали благоприятные условия для бурного роста нефтяной и газовой

промышленности в послевоенные годы. Уже в 1950 году добыча газа в районе Ухты превысила миллиард кубометров, что означало более 17 процентов от всесоюзной газодобычи. В верховьях реки Ижмы был создан промышленный узел с центром в рабочем поселке Войвож (1947 год). Отсюда как с плацдарма ухтинские геологи вышли к Западному Тэбуку - большой нефти европейского Севера (1959 год). Затем последовали Усинское нефтяное (1963 год) и Вуктыльское газоконденсатное (1964 год) месторождения-гиганты. Это позволило развить нефтяную индустрию в Приполярье и газовую - на Средней Печоре. Нефть Усинского и газ Вуктыльского месторождений по магистральным трубопроводам поступили в центральные и северо-западные районы страны. В 1983 году в Коми республике было получено более 21 миллиона условных тонн углеводородного сырья - нефти, газа и конденсата в нефтяном эквиваленте. Высокие темпы нефте- и газодобычи сохранялись до 90-х годов XX века. Так, объединение Коминефть занимало пятое-шестое место среди 28 подобных нефтедобывающих предприятий страны. Не случайно в 70-80-е годы Республику Коми образно называли "европейской Тюменью".

Трудовые достижения ухтинцев были высоко оценены. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1943 года, 24 января и 13 декабря 1944 года более 200 рабочих, инженеров, хозяйственных руководителей получили государственные награды - ордена и медали, многие были отмечены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР. Коллектив Ухтинского комбината с мая 1944 года по сентябрь 1945 года четыре раза был удостоен переходящего Красного знамени ГКО СССР и первой денежной премии и семь раз - второй денежной премии. Переходящие Красные знамена ГКО СССР и Коми обкома ВКП(б) не раз присуждались отдельным предприятиям Ухтинского комбината.

В те военные годы выросли квалифицированные кадры хозяйственных руководителей, специалистов, ученых, в том числе из тех, кто приехал на ухтинские берега после окончания столичных вузов. Умелыми организаторами производства, вдумчивыми инженерами проявили себя Е.Я.Юдин, который за десять лет прошел путь от начальника горнопроходческого участка до начальника Ухтокомбината, потом был назначен заместителем, первым заместителем председателя Коми совнархоза, позднее - ответственный работник Госплана СССР, лауреат двух Государственных премий СССР; А.Я.Молий, которая в 33 года стала директором НПЗ и состояла в этой должности два десятилетия; М.А.Бернштейн, которому поручали наиболее ответственные участки работы, основатель нынешнего института Севернипигаз, впоследствии доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР; Ф.В.Моисеев, которого назначили директором механического завода также в 33 года и который проработал в этой должности сорок лет;

В.Н.Мишаков, горный механик, который в 60-е годы возглавлял Ухтокомбинат, лауреат Государственной премии СССР.

В годы войны не прекращались, наоборот, даже усилились научные исследования. Заметный вклад внесли здесь: в геологии - профессора Д.П.Сердюченко и А.Н.Розанов, геолог В.А.Калюжный (впоследствии лауреат Государственной премии СССР), в нефтепереработке - инженер М.И.Быков, в газопереработке - А.Н.Белоконь, П.Н.Штейн (оба станут лауреатами Государственной премии СССР), Н.Е.Богословский, в совершенствовании радиевого производства - химик Ф.А.Торопов (первый в Ухте кавалер ордена Ленина, лауреат Государственной премии СССР).

О Великой Победе ухтинцы, как и вся страна, узнали по радио в ночь с 8 на 9 мая 1945 года. В то утро город нефтяников проснулся особенно рано. Его центральная улица - Октябрьская - заполнилась людьми, радостными и счастливыми, которые поздравляли друг друга, а в полдень собрались на митинг. Собрались на той же Театральной (ныне Октябрьской) площади, что и 22 июня 1941 года. И, видно, потому в наши дни сложилась традиция: в очередной День Победы приходить на Октябрьскую площадь и отсюда следовать на улицу Мира к памятнику ухтинцам, павшим в боях за Родину, чтобы еще и еще раз вспомнить то, что было на фронте и в тылу, - 1418 героических дней и ночей.